

Чжан Синьхуа растерянно держал два зелёных лука, не зная, что делать.

Он спросил со слезами на глазах:

— Неужели это можно есть на завтрак? Можно ли есть его сырым? Не будет ли у меня болеть живот?

— Нет, — убедительно сказал Юй Цинши. — Я уже ел его раньше.

— Это правда. Я могу это подтвердить, — сказала Цзян Сяомань.

Под взглядами этих двоих Чжан Синьхуа ничего не оставалось, как принять подарок.

— Спасибо, — сказал Чжан Синьхуа.

Они знали, что он больше всего любил есть, и специально приготовили для него завтрак; это было очень трогательно.

Цзян Сяомань покачала головой.

— Не за что.

Юй Цинши кивнул.

— Хорошие друзья должны помогать друг другу.

Чжан Синьхуа заплакал и откусил кусочек зелёного лука. Он обнаружил, что вкус был неплохим, и съел его целиком.

Цзян Сяомань подняла большой палец вверх.

— Ты удивительный.

От такой похвалы Чжан Синьхуа немного смутился.

Вскоре всех детей забрали родители, чтобы искать свой класс. Цзян Сяомань, Юй Цинши и Чжан Синьхуа снова стали одноклассниками. Что касается остальных детей, то они были распределены по другим классам.

Цзян Сяомань больше всего нравилась милая Е Цзяцзя. Однако она не была с ней в одном классе, поэтому девочке было немного грустно.

Их учительницей тоже была красивая молодая старшая сестра, но она не была учительницей Ян.

Дети сидели хаотично, без малейшего намёка на порядок. Все они были беспокойными и неуправляемыми, и в классе было очень шумно. Хотя они не были похожи на детей в детском саду, которые постоянно плакали, их тоже нельзя было назвать спокойными.

Но поскольку у них был опыт посещения детского сада, ее друзья могли спокойно смотреть на это.

Только некоторые дети, которые не могли перенести разлуку с родителями, плакали некоторое время, прежде чем наконец перестать.

Благодаря своему детскому опыту Сяомань испытывала естественную тоску и любовь к классным комнатам и партам. Пока другие дети плакали, она послушно села, покачивая ногами, и ждала прихода учителя.

Девочка подняла голову и увидела написанные красным цветом на доске слова «Усердно учись и совершенствуйся каждый день», и у неё вдруг возникло смутное чувство.

Это действительно было похоже на дом.

Она оглянулась и посмотрела на других детей, обнаружив Юй Цинши в самом углу.

Он по-прежнему выглядел асоциальным, как обычно.

Мальчик не плакал и не создавал проблем, и только казалось, что ему хотелось забиться в угол. На его лице не было никакого выражения.

Вскоре учительница вошла в класс и встала на трибуну.

— Дети...

Никто не обратил на нее внимания.

— Здравствуйте, дети, я ваш классный руководитель и учитель языка.

— Что такое классный руководитель?

— Это что-то съедобное?

— Раньше у нас тоже был учитель по имени «Язык». У нас так много учителей с одинаковыми именами и фамилиями!

— Не только учитель «Язык», но и учитель «Математика»!

Классная руководительница была опытным человеком, поэтому у нее хорошо получалось успокаивать детей.

После того как они успокоились, учительница сказала:

— Далее вы представитесь по очереди, а затем выберете себе соседа по парте, хорошо?

— Хорошо!!!

Они все хотели выбрать себе соседа по парте, но когда им сказали представиться, никто не захотел идти первым.

Все дети были робкими и немного застенчивыми.

В этой незнакомой обстановке даже самые смелые дети неизбежно теряли свою храбрость.

Цзян Сяомань изначально хотела быть скромной. После того как все выйдут первыми, она должна была выступить с красивым представлением в качестве финала. Она бы точно украла сцену.

Но прошло несколько минут, и учительница осталась стоять на трибуне в неловком положении.

Цзян Сяомань вздохнула и подняла руку.

— Учитель, я пойду.

Та сказала ей выйти вперед.

Цзян Сяомань не знала, что такое боязнь сцены.

В столь юном возрасте она боролась с похитителями, видела жизнь и смерть, каждый день получала побои и испытывала всевозможные лишения. Подобные вещи были для нее сущим пустяком.

— Привет всем, меня зовут Цзян Сяомань. Цзян как «имбирь», Сяо как «маленький», а Мань от «полнота». Бабушка сказала, что значение моего имени — это пожелание, чтобы у меня была жизнь, наполненная золотом и нефритом, счастливая до конца дней.

— Вау~~ так удивительно!

Они поняли, что такое «счастливая жизнь», но что значит быть наполненной золотом и нефритом?

Все дети смотрели на неё с лицами, полными восхищения.

Цзян Сяомань ещё больше возгордилась и продолжала тараторить:

— Я могу заниматься рукоделием, люблю учиться, могу читать и считать. Также могу ловить мышей и убивать тараканов. Если вам нужно, я могу помочь вам ловить мышей, у меня это очень хорошо получается! У меня также хороший характер, и я никогда не бью и не ругаю других детей. Надеюсь, что вы сможете подружиться со мной! Я хорошо умею уговаривать людей! Мое хобби — ходить в школу, писать и делать домашние задания. Если у тебя есть домашнее задание, которое ты не можешь закончить, ты можешь прийти ко мне, и я помогу тебе сделать...

— Хорошо, хорошо, маленький друг Сяомань, — очки учительницы уже готовы были упасть. Она быстро прервала её. — Ты всем очень нравишься, но у нас мало времени. Давай оставим его для других детей.

Цзян Сяомань кивнула с тяжёлым сердцем, потому что она ещё не закончила.

— Хорошо...

Учительница вздохнула с облегчением, затем улыбнулась и спросила:

— Сяомань такая милая и активная, кто-нибудь хочет сесть с ней за одну парту?

Свуш, свуш! Все дети в классе подняли руки — о, подождите, один из них не поднял.

Юй Цинши всё ещё колебался, поднимать ли ему руку, но пока колебался, чтобы принять решение, то увидел, что все остальные дети уже подняли руки, когда он поднял голову.

Поэтому мальчик мог только опустить голову, ничего не говоря, и уставиться на свои пальцы.

Учительница тоже была удивлена популярностью Сяомань, поэтому спросила ее:

— С кем бы ты хотела сидеть?

Спрашивать было бессмысленно.

Сяомань показала на Юй Цинши, чья голова была почти утоплена в груди, и сказала:

— С ним.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/2016711>